

К ЛОКАЛИЗАЦИИ «ГРЕЧЕСКОЙ» ПЕРЕПРАВЫ НА ОКСЕ

Упомянутая персидским историком XV в. Хафиз-и Абру переправа برداغوی на Аму-Дарье, название которой, согласно автору, имело греческое происхождение и соответствовало персидскому مکان خانه — в значении «гостеприимный дом», вызвала определенный интерес ученых. Впервые сведения о ней на русском языке были опубликованы В. В. Бартольд¹. Исходя из персидского написания и имеющихся данных, он транскрибировал это название как «Бурдагуй» и высказал предположение, что оно, вероятно, соответствует греческому слову *πανδοχείον*.

Спустя почти 70 лет вопросом о «Бурдагуе» заинтересовался В. Ф. Минорский, опубликовавший специальную статью, посвященную этимологии названия, истории и локализации «Бурдагуя»². Несколько позднее его статья была переведена на русский язык О. Д. Чехович, но без каких-либо комментариев³. Проведя детальный филологический анализ названия, В. Ф. Минорский высказал достаточно убедительное предположение, что в основе برداغوی Хафиз-и Абру лежит искаженное греческое слово *πανδοχείον* — «гостиница» без конечного *ον* — *πανδοχει*, вошедшее во многие восточные языки. Предположение В. Ф. Минорского было подтверждено авторитетным заключением проф. В. Б. Хеннинга, который, отметив несомненные искажения при передаче первоначального греческого слова в устной речи, указал, что в каком-то согдийском диалекте греческое слово *пандоки*, возможно, превратилось в *пардавки* или даже *пардагани*⁴.

¹ В. В. Бартольд, Хафиз-и Абру и его сочинения, Избр. соч., т. VIII, М., 1973, стр. 93; он же, Термез, Соч., т. III, М., 1965, стр. 504.

² V. Minorsky, A greek Crossing on the Oxus. Bulletin of the School of the Oriental and African Studies, v. XXX, p. 1, 1967, стр. 45—53.

³ В. Ф. Минорский, Греческая переправа на Оксе, сб. «Восточная филология», вып. II, Тбилиси, 1972 (перевод О. Д. Чехович), стр. 120—126.

⁴ Minorsky, ук. соч., стр. 48—50.

Таким образом, сведения Хафиз-и Абру, подтвержденные убедительными доказательствами современных исследователей, приобретают значение источника перво-степенной важности, указывающего на существование на правом берегу Аму-Дарьи населенного пункта с греческим названием. В этой связи вопрос о точной локализации «Пандоки/Пардагви» приобретает немаловажное значение для истории Правобережной Бактрии. В. В. Бартольд, впервые прокомментировавший сведения Хафиз-и Абру, не занимался локализацией этого пункта. Несколько позже М. Е. Массон, основываясь на том, что перечисление переправ через Аму-Дарью на участке в пределах современного Южного Узбекистана и Юго-Восточной Туркмении следует в направлении с востока на запад (вначале Термез, затем «Бурдагуй», а после него Келиф), указал, что «Бурдагуй» следует искать между Термезом и Келифом в районе переправы Чушка-Гузар⁵. С другой стороны, В. Ф. Минорский считал не обязательным нахождение греческой переправы ниже старого Термеза и допускал, что рассказ о «Пардагви» мог быть просто добавлен к описанию Термеза. Используя в качестве доказательства второй и довольно неубедительный довод о том, что, согласно источнику, Пардагви находился в «лесах»⁶, где водятся тигры, он предположил, что место, лежащее к западу от впадения Сурхана в Окс, первоначально носило древнегреческое название *καὶ βοχάου*, но позднее было присоединено к владениям Термеза с утратой греческого названия⁷. Правда, утверждения В. Ф. Минорского далеко не категоричны, а напротив, весьма осторожны, что лишний раз подтверждает, например, заключительная фраза его статьи (if further discoveries of archaeologists support our hypothesis).

На подобную локализацию «Пардагви» (несмотря на то, что она прямо противоречит источнику, указывающему на местонахождение этого пункта к западу от Термеза по направлению к Келифу), как нам представляется, определенно повлияло отсутствие каких-либо сведений в литературе об археологических памятниках в районе между Термезом и Келифом. По-видимому, В. Ф. Минорский не был осведомлен о других (кроме термезской и келифской) переправах через Окс в данном районе. Между тем штабс-капитан А. Быков, проводивший еще в 70-х гг. прошлого века рекогносцировки вдоль Аму-Дарьи, в районе между Термезом и Келифом отметил три переправы: Шуроб, Чушка-Гузар и Кара-Камар, в его время уже почти не функционировавшие и находившиеся в заброшенном состоянии⁸.

Ближе всего к Старому Термезу расположены переправы Шуроб и Чушка-Гузар: первая почти в 30 км к востоку у одноименного кишлака, а вторая — неподалеку от первой в местности Сасык-куль. Переправа Кара-Камар находится на границе Узбекистана и Туркменистана, недалеко от Келифа, и тем самым уже по месту своего расположения как бы сразу выпадает из круга, претендующего на отождествление с «Пардагви». Однако несмотря на то, что эти переправы известны в научной литературе уже давно, и ряд исследователей, в частности Т. В. Григорьев и В. И. Массальский, даже полагали, что через переправу Чушка-Гузар прошли войска Александра Македонского во время похода в Согдиану⁹, никаких археологических обоснований древности их существования не было.

В июне 1972 г. автор настоящей статьи по линии маршрутного отряда УзИСКЭ совершил недельную археологическую рекогносцировку от Термеза до Кара-Кама-

⁵ М. Е. М а с с о н, Городища Старого Термеза и их изучение, Труды ТАКЭ, т. 1. 1940, стр. 105, прим. 18.

⁶ Перевод термина *джангал* как «лес» представляется неверным, так как это не лес в обычном понимании, а тугай, состоящие в основном из зарослей камыша, кустарника и низкорослых деревьев. Тугайная растительность была распространена не только в месте впадения Сурхана, но вдоль всей поймы Аму-Дарьи вплоть до Кара-Кама-ра, так что видеть в этом доказательство нахождения «Пардагви» у устья Сурхана кажется нам несостоятельным.

⁷ M i n o r s k y, ук. соч., стр. 52—53.

⁸ А. Б ы к о в. Очерк переправ через Аму-Дарью, Ташкент, 1879, стр. 1.

⁹ Г. В. Г р и г о р ь е в, Поход Александра Великого в Западный Туркестан, ЖМНП, 1881, стр. 41; В. И. М а с с а л ь с к и й, Туркестанский край, СПб., 1913, стр. 730 сл.

ра¹⁰. Во время маршрута помимо ряда незначительных памятников был зафиксирован крупный комплекс городищ Шуроб-Курган и Кампыр-тепе, краткие сведения о которых опубликованы¹¹.

Городище Шуроб-Курган расположено в 30 км к западу от Термеза у одноименного кишлака и рядом со старой переправой Шуроб в месте, где излучина Кара-су ближе всего подходит к пойме Аму-Дарьи, занимая все пространство между ними. Городище расположено на высокой речной террасе и с востока на запад занимает пространство более 600 м, с севера на юг — несколько более 400 м. При этом следует учесть, что с южной стороны оно частично разрушено из-за естественных обвалов лессового берега. Планировка Шуроб-Кургана определена местом расположения. Городище состоит из двух основных частей: цитадели и собственно города, территория которого в свою очередь делится на несколько участков.

В юго-восточном углу на высоком лессовом острове расположена довольно значительная по площади цитадель (170 × 70 м), возвышающаяся над остальной территорией на высоту около 10 м. Ее восточный фас обращен к р. Кара-су, а южный — к пойме Аму-Дарьи, так что с этой стороны, где высота достигает более 20 м, она была практически неприступна. С северной же и западной сторон цитадель отделена от остальной части города широким рвом, выведенным из Кара-су и Аму-Дарьи.

Собственно город, расположенный к западу и северу от цитадели, состоит как бы из нескольких частей, разделенных рвами, которые, по-видимому, помимо своих оборонительных функций выполняли роль каналов, снабжавших город водой. Эти рвы, выведенные из Аму-Дарьи, проходили через весь город и выходили к Кара-су. В настоящее время ширина их от 6 до 12 м, глубина 2—5 м. Южная и средняя часть города, разделенные первым рвом, по своей конфигурации одинаковы — это длинные, вытянутые параллельно друг другу, но не очень широкие возвышенные участки жилой застройки. Иной планировки северный участок, отделенный от предыдущих с южной стороны вторым рвом; западнее его ровная площадь, а с востока — лессовый обрыв Кара-су. Эта часть подквадратная, в плане 150 × 130 м, с несколько скошенной северо-западной гранью. В промежутке между северным и южным участком отдельно стоящий возвышенный (до 8 м) бугор, который представляет собой, вероятно, остатки монументального строения. Следы былой застройки отмечены также за рвом к северу от цитадели, где они простирались, по-видимому, до берега реки Кара-су. Здесь отмечено большое количество керамических шлаков и брака, что говорит о наличии керамического производства. Следы металлического производства — криц и шлаков — обнаружены в средней части города (рис. 1).

Подъемный материал, собранный на различных участках, с достаточной очевидностью свидетельствует о весьма длительном обживании городища, по крайней мере с конца первых веков до н. э. вплоть до XX в. Помимо керамики на это указывают и найденные здесь монеты, среди которых кушанские монеты Канишки с божеством ВАДО на оборотной стороне и Васудевы I обычного типа, обломок саманидской монеты X в., серебряная монета Халил Султана (1405—1409), битая в Самарканде, а также поздние бухарские тенги XIX — начала XX в. Причем любопытно, что материалы периода Кушан и раннего средневековья в основном встречаются на территории цитадели и на северном участке города, тогда как керамика эпохи средневековья распространена большей частью в южной половине города и на территории цитадели. Среди интересных находок следует упомянуть о египетской подвеске из голубой пасты в виде сжатой в кулак кисти: подобная же вещь обнаружена на территории Северной Бактрии¹². Любопытна также и плоская терракотовая плитка, на которой имеется изображение воина в фас, с поворотом головы в профиль, держащего в руке копье.

¹⁰ В маршруте также принимали участие краевед У. Ходжабеков и шофер М. Х. Аламов.

¹¹ Э. В. Р т в е л а д з е, Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана, «Древняя Бактрия», Л., 1974, стр. 74.

¹² Первая подвеска найдена на городище Кей-Кобад-Шах, см. А. М. М а н д е л ь ш т а м, С. Б. П е в з н е р, Работы Кафирниганского отряда, МИА, 66, 1958, стр. 302, рис. 10.

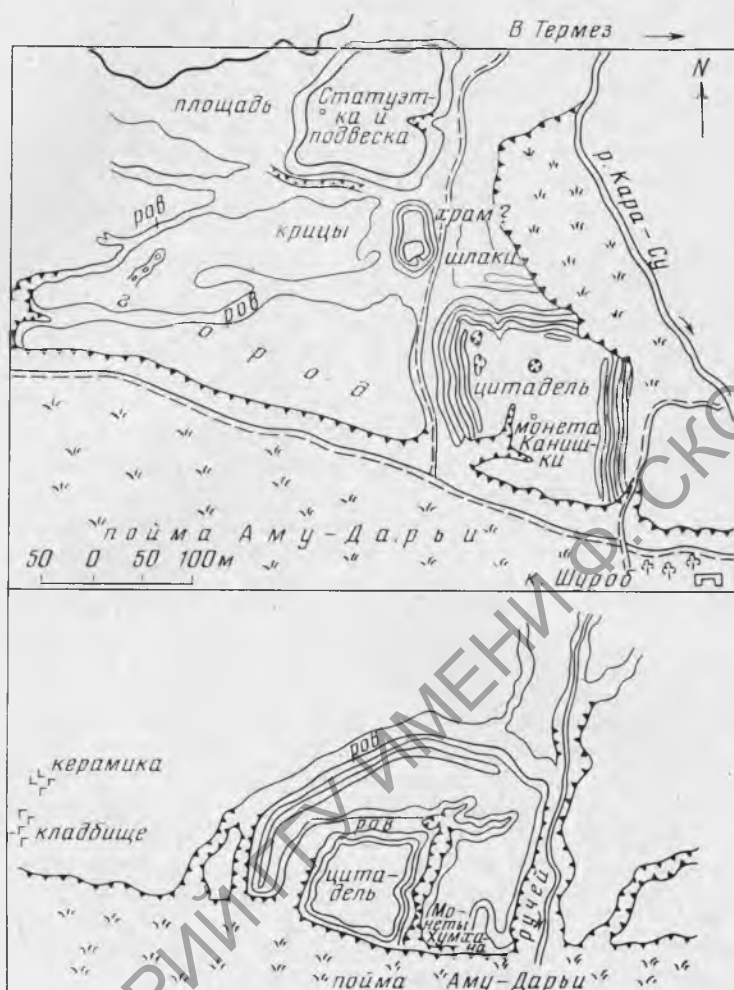


Рис. 1. Планы городищ Шуроб-курган (Бурдагуи) и Кампыр-тепе (съемка Э. В. Ртвеладзе)

В 3 км западнее Шуроб-кургана находится Кампыр-тепе, причем на протяжении всего расстояния между ними отмечены находки керамики. Городище, расположенное на высокой (до 12—14 м) речной террасе Аму-Дарьи и ориентированное по линии север — юг, состоит из двух частей. В южной стороне имеется квадратная в плане цитадель (80 × 80 м), по краям ее хорошо прослеживается гребень стен. С трех сторон цитадель окружена широким и глубоким рвом, за которым расположен подковообразный массив жилой застройки, также обведенный стеной и окруженный вторым рвом. Площадь городища около 4 га, размеры 220 × 180 м, но следует учесть, что южная часть его частично разрушена (рис. 1).

Уже самое название городища «холм неверных» указывает на его большую древность, поскольку в Средней Азии, как показывают археологические наблюдения, теппе с подобными названиями датируются домусульманским временем. То же самое подтверждает и собранный здесь подземный материал. В составе керамических находок из нижнего слоя, который хорошо прослеживается на обрыве южной части, имеются весьма характерные фрагменты «рыбных блюдец» с клювовидным венчиком, обычно да-

тируемые III—II вв. до н. э.¹³ Среди других находок с поверхности городища — множество фрагментов красноангобированной керамики, в том числе со штампиками, обычные для кушанского времени¹⁴. В юго-восточном углу тепе заметны остатки стоящих рядом пяти хумов, а рядом с ними найдены две очень хорошей сохранности монеты Сотера Мегаса обычного типа¹⁵. Материалы эпохи средневековья на городище отсутствуют. В процессе дальнейших разведок в районе переправы Чушка-Гузар и Кара-Камар не было обнаружено каких-либо поселений античного времени, тем более, что географические условия в их районе не подходящи для возникновения значительных поселений.

Сопоставим теперь сведения письменных источников о «Пардагви» и археологические наблюдения.

1. Согласно Хафиз-и Абру место, называемое «Пардагви», находилось вблизи Термеза, но к западу от него и неподалеку от большой переправы. Городища Шуроб-Курган и Кампыр-тепе находятся в 25—30 км к западу от Термеза, рядом с переправой Шуроб.

2. По одной версии основание «Пардагви» приписывается Александру Македонскому; по второй — «Пардагви» возник задолго до Термеза, а следовательно, и до Александра, поскольку основание Термеза в источнике также связывается с этим именем. Датировка Шуроб-Кургана и Кампыр-тепе в соответствии с имеющимися сейчас археологическими данными определяется временем от второй четверти I тыс. до н. э. вплоть до XX в., хотя не исключена и более ранняя дата их возникновения.

3. Источник прямо указывает, что «Пардагви» представлял собой большой и многолюдный населенный пункт, чему не противоречат крупные размеры городищ Шуроб-Курган и Кампыр-тепе и наличие здесь остатков ремесленного производства.

Таким образом, сопоставление археологических данных и сведений письменных источников показывает, что из имеющихся в районе Термеза — Келифа городищ и переправ комплекс городищ Шуроб-Курган и Кампыр-тепе у переправы Шуроб более всего по всем признакам соответствует географическим ориентирам и описанию «Пардагви». Эти данные позволяют нам локализовать «Пардагви» у переправы Шуроб, а не в устье Сурхана, как это предложил В. Ф. Минорский.

При исследовании текста источника, повествующего о «Пардагви», обращает на себя внимание один момент, решение которого может прояснить время начала функционирования этой переправы и уточнить маршруты переселения оседлоземледельческих племен эпохи бронзы в Северную Бактрию. Ряд исследователей уже доказал, что переселение шло из Северного Афганистана, причем В. И. Сариниди прямо пишет, что какие-то группы племен переправились через Аму-Дарью и заселили районы предгорьев Сурхан-Дарьи¹⁶. Однако точное место переправ оставалось неясным, хотя исследование топографических особенностей расположения переправ на участке Аму-Дарьи между Термезом и Келифом показывает, что наиболее вероятные маршруты походов этих племен проходили через Шуроб-Пардагви и Чушка-Гузар. Дело в том, что дорога через Келифскую переправу выводит в Юго-Восточную Туркмению, а затем в Капка-Дарью, причем в средневековье эта дорога от Келифа до Карши, проходящая по пустынной и безводной местности, была отмечена рядом сардоба¹⁷.

¹³ Литературу вопроса см. Г. В. Ш и ш к и н а, Эллинистическая керамика Афрасиаба, СА, 1975, № 2, стр. 60—78.

¹⁴ Г. А. П у г а ч е н к о в а, Халчаян, Ташкент, 1965, стр. 59; Ш. П и д а е в, О генезисе штампованных орнаментов на керамике античной Бактрии, ОНУ, 1975, стр. 70—71.

¹⁵ М. Е. М а с с о н, Происхождение безымянного «Царя царей», великого спасителя, Труды САГУ, Новая серия, вып. XI, 1960, стр. 18.

¹⁶ А. А. А с к а р о в, Сапполи-тепе, Ташкент, 1973, стр. 125; В. И. С а р и н и д и, Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Северном Афганистане, КСИА, 132, 1972, стр. 22.

¹⁷ М. Е. М а с с о н, Проблемы изучения цистерн-сардоба, «Материалы Узком-стариса», вып. 8, Ташкент, 1935, стр. 33—34, карта.

Термезская переправа и дороги, отходящие от нее, также лежат в стороне от месторасположения поселений эпохи бронзы и раннего железа. В то же время такие поселения этой эпохи, как Саполи-тепе, Кучук-тепе, находятся всего лишь в 10—15 км к северу от переправ Шуроб и Чушка-Гузар. Характерно, что А. Быков, описывая старые пути и переправы, идущие от Ширабада в Северный Афганистан, упоминает дорогу через кишлаки Талашкан, Музрабад к переправам Шуроб и Чушка-Гузар, а отсюда через кишлаки Харшилек, Давлет-Рабат, Алтын-тепе, Аргунь в Балх и Мазар-и Шериф¹⁸. Судя по расположению вдоль дороги памятников эпохи бронзы и эпохи Ахеменидов как со стороны Афганистана, так и Узбекистана, это был древнейший караванный путь из оседлоземледельческих оазисов Бактрии через Окс в глубинные районы Правобережной Бактрии. Подтвердим этот вывод примерами. От переправы Шуроб дорога выходила к кишлаку Бешкутан, где отмечено поселение ахеменидского времени, а в 1,5 км к востоку от него расположено известное Саполли-тепе¹⁹. Далее дорога шла мимо кишлака Талашкан, у которого находится поселение VI—IV вв. до н. э. Талашкан-тепе I²⁰, и выходила к поселению эпохи бронзы Джар-кутан²¹ у Ширабада. Здесь дорога поворачивала на северо-восток и шла вдоль Байсун-тау. Следующим пунктом, отмечающим ее направление, является крупный комплекс городищ эпохи поздней бронзы и раннего железа, зафиксированный нами в 1973 г. у кишлака Бандыхан²².

Затем древний путь пересекал холмистые предгорья и выходил в район кишлака Миршаде, где зафиксировано около десятка поселений эпохи поздней бронзы, раннего железа и эпохи Ахеменидов²³. Дальнейшее направление дороги установить еще трудно, но, судя по некоторым данным, она проходила около городища Денау (здесь имеются остатки могильника эпохи бронзы) и заканчивалась, возможно, в районе Шахринау (Таджикистан), откуда уже поворачивала в другую сторону.

Имеющиеся фактические данные, таким образом, подтверждают первую версию Хафиз-и Абру о возникновении «Пардагви» задолго до времени Александра Македонского, в которой, по-видимому, нашли отражение отголоски старых представлений о «Пардагви» как о древнейшей переправе через Окс, на участке между Термезом и Келифом. Несомненно, что древнее бактрийское население еще в эпоху первобытнообщинного строя и задолго до Александра освоило переправы Шуроб и Чушка-Гузар.

С другой стороны, создание у переправы Шуроб крупного населенного пункта связано, по всей вероятности, с эпохой эллинизма и последующим временем, что отразилось в греческом названии этого места и подтверждается археологическими данными и приведено во второй версии Хафиз-и Абру, приписывающей основание «Пардагви» Александру Македонскому.

Э. В. Ртвеладзе

¹⁸ Быков, ук. соч., стр. 25.

¹⁹ Аскарлов, ук. соч., стр. 7.

²⁰ Э. В. Ртвеладзе, К обследованию древних городищ в Северной Бактрии АО, 1972 г., М., 1973, стр. 469.

²¹ А. А. Аскарлов, Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии АО 1974, М., 1975, стр. 496 сл.

²² Э. В. Ртвеладзе, Разведки в предгорьях Байсун-тау, АО 1973, М., 1974, стр. 489 сл.; Э. В. Ртвеладзе, К характеристике памятников ахеменидского времени в Сурхандарьинской области, СА, 1975, № 2, стр. 264.

²³ Г. А. Пугаченкова, Новый памятник древнебактрийской культуры, УСА, вып. 1, 1972, стр. 47—49; Р. В. Беляева, З. А. Хакимов, Древнебактрийские памятники Миршаде. Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, стр. 35—52; Ртвеладзе, К характеристике..., стр. 263 сл.

THE LOCATION OF THE «GREEK CROSSING» ON THE OXUS RIVER

E. V. Rtveladze

The work of the Persian historian Hafiz-i Abru contains the interesting information that between Termez and Kilif there was an ancient crossing-point on the river Amu-Darya which, according to one version, was instituted by Alexander of Macedon and had a Greek name. The history of this crossing has been studied by V. V. Bartold, M. Ye. Mas-son and V. F. Minorsky. According to Minorsky, the name given to the place by Hafiz-i Abru corresponds to the Greek *pandoke*, «inn»; this was later confirmed by W. B. Henning, who thought that in some Sogdian dialect the Greek word might have taken the form «pardavki» or even «pardagvi». Minorsky found support for locating Pardagvi at the place where the Surkhan-Darya falls into the Amu-Darya, since the order in which Hafiz-i Abru lists the crossing-points (Termez — Pardagvi — Kilif) is not necessarily their geographical order and Pardagvi could be east and not west of Termez.

However, the present author's examination of the area along the shore of the Amu-Darya between Kilif and Termez led to the discovery of a large complex of ancient—town-site ruins at Shurob-Kurgan and Kampyr-tepe, near the old ferry-crossing of Shurob through which the road to Afghanistan passed in the 19th century. Comparison of the archaeological data with the information provided by Hafiz-i Abru shows that the Shurob crossing-place most nearly corresponds to the geographical indications and description of Pardagvi. Moreover, judging by the position of remains from the Bronze Age and the Achaemenid period, the earliest caravan route from the agricultural oases of Bactria to the right bank of the Oxus passed through this place and another one near by, the Chushka ford. The population of Bactria were no doubt already using this crossing in the epoch of primitive-communal society, long before Alexander. But the large settlement on the site belongs to the Hellenistic period. This is reflected in its Greek name and is indicated in the version of the history by Hafiz-i Abru in which he ascribes the founding of Pardagvi to Alexander.